

Санкт-Петербургский государственный университет

МАСЛОВ Никита Дмитриевич

Выпускная квалификационная работа

Иностранцы и их правовое положение в танском кодексе.

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018

«Востоковедение и африканистика»

Профиль «История Китая»

Научный руководитель:

доцент, кафедра истории стран Дальнего Востока Восточного факультета

СПбГУ, кандидат исторических наук

Донская Александра Евгеньевна

Рецензент:

Доцент, кафедра китайской филологии СПбГУ, кандидат исторических наук

Сомкина Надежда Александровна

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА I. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАНСКОЙ ИМПЕРИИ С ВАРВАРАМИ	7
1.1 Влияние иноземцев на политику Китая в первые годы династии Тан.....	7
1.2 Тюркские народы и Танский Китай.....	10
1.3 Внешнеполитическая доктрина Китая.....	12
ГЛАВА II. ПРАВА НЕКИТАЙСКИХ НАРОДНОСТЕЙ В ТАНСКОМ КИТАЕ	16
2.1 Основы танского права.....	16
2.2 Права иноземцев	22
2.3 Тангутское право и положение чужеземных этносов в нём	29
Заключение	38
Список использованных материалов и литературы	40
Литература на английском языке.....	42
Литература на китайском языке.....	42

Введение

Китай на протяжении всей своей истории взаимодействовал с соседними государствами и иноземцами. Эти отношения были наиболее активны при династии Тан (618 – 908 гг.). Задолго до образования Тан во время периода Шестнадцати варварских государств (304 – 439 гг.) и Южных и Северных династий (420 – 589 гг.) северная территория Срединной империи оказалась под контролем некитайских народностей. Сподвижники и представители правящего дома Ли вступали в брак с кочевыми народами. Родословная правящего дома династии Тан состояла из выдающихся военных из числа аристократии китайско-сяньбийско-тюркского происхождения, которая занимала северо-западную часть Китая при Северной Чжоу и Суй. Это стало причиной принятия элементов культуры кочевников и их военных традиций. Высокая интенсивность связей с внешним миром, прибывающие в Китай посольства и паломники, торговля обусловили космополитичность Танской династии. Такая ситуация создавала потребность в фиксации в письменном праве положения иноземцев, применение норм права при совершении правонарушений, гражданские права и обязанности. Это было крайне необходимо, поскольку на территории Китая также проживало неханьское население. Поэтому в китайском праве довольно рано при династии Тан в VII веке появились установления, регулирующие жизнь и деятельность иноземцев в Китае.

Поскольку в состав Срединной империи вошли земли, которые были населены некитайскими территориями, и из-за частого взаимодействия с другими государствами, Танской империи было жизненно необходимо разработать законодательство, которое описывало бы права и обязанности инородцев на территории Китая и оговаривало бы применяемые меры в случае нарушения законов. **Актуальность** данной работы обуславливается тем, что функционирование правовых норм по отношению к чужеземцам представляет особый интерес для рассмотрения, поскольку Китай является полиэтническим

государством, для которого национальная политика всегда была очень важна как в императорском, так и в республиканском Китае (1912 – 1949) и в Китайской Народной Республике. Сфере танского права, которое применялось в отношении инородцев, посвящено небольшое количество исследований, и она остается мало изученной, что определяет **новизну** данной работы.

Цель данной работы состоит в том, чтобы дать оценку и характеристику особенностям работы права в отношении некитайских этносов, проживающих на территории династии Тан.

Исходя из поставленной **цели** автор выпускной квалификационной работы ставит перед собой следующие **задачи**:

- 1) Изучить влияние внешней политики танской династии на формирование её законодательство.
- 2) Исследовать специфику применения китайских законов в отношении чужеземцев;
- 3) Рассмотреть влияние Танского законодательства на законы и национальную политику за пределами Китая на примере тангутского государства Си Ся.

Немаловажным источником по танскому праву считается кодекс «Тан люй шу и». «Уголовный кодекс Тан с комментариями и разъяснениями» является полностью дошедшим до наших дней правовым памятником Средневекового Китая, который был составлен под руководством Чансунь Уцзи, зятя императора Тайцзуна (627 – 649). Кодекс содержит большое количество материала, который затрагивает разные аспекты жизни Китая того времени – об административном устройстве, о военном ремесле, о хозяйстве и экономике, об особенностях правовой системы и о быте людей. Перевод документа на английский язык был выполнен американским синологом Уоллесом Джонсоном (The T'ang Code: Volume I, General Principles; Princeton, 1979. Volume II, Specific Articles; Princeton, 1997.). Переводом кодекса на

русский язык в 3 томах занимался российский китаевед В. М. Рыбаков (СПб, 1999, 2001, 2005).

Также немалое количество информации, затрагивающей аспекты управления в период Тан, содержится в работе В. М. Рыбакова «Танская бюрократия» в 3 томах (СПб, 2009, 2013, 2015).

Изучением китайского права занимался советский и российский китаевед Е. И. Кычанов (1932 – 2013). В своём труде «Основы средневекового Китайского права» (М., 1986) Евгений Иванович затрагивал положение иноземцев в Танском Китае.

Информация о танском праве также имеется в третьем томе серии книг «История Китая с древнейших времён до начала XXI века», состоящей из 10 томов, главным редактором которой является Тихвинский С. Л. (1918 – 2018). Том III «Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй и Тан (220 – 907)» в части III «Право и научно-техническая мысль III – X вв.» глава 1 «Танское законодательство» содержит информации об основных аспектах танского права.

Данные общего характера также содержатся в трудах Томаса Джефферсона Барфилда «Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.)» в переводе Рухлядева Д. В. и Кузнецова В. Б. (СПб, 2009), Гончарова Сергея Николаевича «Китайская средневековая дипломатия», Мартынова Александра Степановича «Статус Тибета в XVII – XVIII веках», которые раскрывают тему взаимодействия Тан с некитайскими государствами и иноземцами.

Среди иностранных работ стоит отметить труд Марка Эдварда Льюиса «China's Cosmopolitan Empire», в которой американский синолог рассматривает проблематику взаимосвязей чужеземцев с Китаем. В статье Дерка Бодде «Basic Concepts of Chinese Law: The Genesis and Evolution of Legal Thought in Traditional China» исследуется проблема возникновения основ

китайского права. В статье Чжао Цзюня ««Тан люй шу и» “хуа вай жэнь” цзай таньтао» (《唐律疏议》“化外人”再探讨), в работах Фань Сянли «Образовательное взаимодействие ханьцев и других народностей через политику хэцинь», (从和亲看唐朝汉民族与少数民族的教育互动), Чжоу Нин «Исследование правовой системы династии Тан в отношении иностранцев» (唐朝涉外法律制度研究) рассматривается положение чужеземцев и их статус в Китае.

Данная работа включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируется цель и ставятся конкретные задачи.

В первой главе «Взаимодействие Танской империи с варварами» описывается процесс становления отношений династии Тан с некитайскими государствами и место иноземцев в Танском Китае.

Во второй главе «Права некитайских народностей в Танском Китае» рассматриваются права и обязанности, которые имели иноземцы, находящиеся на территории Срединной империи и работа законов некитайских государств, основы права которых были переняты от Китая, в отношении китайцев и других национальностей.

В заключении автор выпускной квалификационной работы подводит итог своему исследованию.

ГЛАВА I. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАНСКОЙ ИМПЕРИИ С ВАРВАРАМИ

1.1 Влияние иноземцев на политику Китая в первые годы династии Тан

Китай имеет богатую историю взаимодействия с иноземными народностями. После падения династии Хань¹, северный Китай подвергся сильному влиянию степных народов, что внесло некоторые дополнительные культурные особенности. Также степные государства зачастую занимали важное место во внешней и внутренней политике Срединной империи. Китаю приходилось выстраивать свою стратегию с учетом специфики и особенностей страны, с которой имелся дипломатический контакт, и подстраивать законы под иностранных подданных, пребывающих на территории китайского государства. Подобное влияние на жизнь Китая можно увидеть и в период Тан². Ещё при династии Суй³ императоры возлагали надежды на помощь и тесное сотрудничество с Тюркским каганатом. Эти отношения были направлены получение взаимной выгоды, однако они не были лишены подозрения и настороженности двух сторон по отношению друг к другу. Тем не менее, для суйского Китая эти отношения не стали плодотворными, а надежды на поддержку во время Корейских кампаний и восстаний не оправдались, а сами тюрки во время неурядиц в соседней империи заняли выжидательную позицию. После образования Тан, новое правительство Китая тоже было вынуждено считаться со своим степным соседом⁴.

Семейство Ли стало одним из претендентов на занятие престола. Военачальник Ли Юань⁵ располагавшийся в Тайюани, после усиления волнений в Китае, в 617 году поднял восстание. В успехе его мятежа немаловажную роль сыграло взаимодействие с тюркским каганом Дуги (609 –

---

¹ Хань (кит. 漢朝) – китайская династия, существовавшая 206 г. до н. э. – 220 г. н. э.

² Тан (кит. 唐朝) – китайская династия, существовавшая 618 – 907 гг.

³ Суй (кит. 隋朝) – китайская династия, существовавшая 581 – 618 гг.

⁴ Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.) / пер. с англ. Рухлядева Д. В., Кузнецова В. Б.. СПб.: 2009, С. 223.

⁵ Ли Юань (кит. 李淵) – император династии Тан (618 – 626). Храмовое имя Гаоцзу (кит. 高祖).

619), который в обмен на утверждение выгодной даннической системы с Китаем был готов оказать поддержку будущему императору Гаоцзу, который в 618 году после захвата столицы Чанъань провозгласил создание новой династии⁶.

После падения династии Суй, Тюркский каганат обрёл большое влияние на северо-востоке Азии, а могущество его правителя признавали соседние племена. Стремление Тан наладить и удерживать хорошие отношения с каганатом обуславливалось помощью тюрков в захвате Чанъани⁷.

После смерти Дуги, в Танская империя объявила траур и отправила тюркам 30 тыс. кусков шёлка. После восхождение на престол Хэли-кагана (620 – 634) политика тюркского каганата по отношению к Китаю стала более агрессивной. Границы Тан стали регулярно подвергаться набегам. Тем не менее, к 630 году в Тюркском каганате вспыхнули споры, связанные с престолонаследием, а сами тюрки впоследствии покорились танскому Китаю⁸.

Регулярные атаки Тюркского каганата, возглавляемые Хэли-каганом, стали причиной того, что династия Тан была вынуждена держать многочисленную армию даже после того, как Китай был объединён. Хэли же устраивал грабежи и наносил существенный урон китайским армиям, которые подходили слишком близко к степям. Цель Хэлу вероятно состояло в том, чтобы заключить с Танской империей мирный договор, который сулил бы каганату большую прибыль от развития торговли и субсидий. Каган обладал достаточным количеством войск, чтобы осуществить задуманное, однако на момент нахождения в зените своего могущества Тюркский каганат стал страдать от обострившихся споров о престолонаследии. К тому же, Ли

---

⁶ Барфилд Т. Дж. Указ. соч. С. 223.

⁷ Там же. С. 224.

⁸ Там же. С. 224.

Шиминь ⁹ был хорошо осведомлён о политической жизни степного государства, что позволило ему манипулировать тюрками¹⁰.

Полноценно противостоять тюркам Танская династия могла только при Ли Шимине, который прекрасно знал о слабых местах степняков. Он полагал, что тюрки из-за внутренних проблем способны разрушать сами себя. В 624 г. тюрки вторглись в район Чанъани и посеяли панику в китайской армии. Тогда Ли Шиминь, воспользовавшись разногласиями между Хэли и его племянником Шибоби, обманом добился от тюркского кагана отвода войск. Тем не менее, Танская империя была вынуждена откупиться, чтобы добиться от тюрков возвращения в степи. Во время второго вторжения кочевников Ли Шиминю также удалось примириться со степняками¹¹.

После заключения мира с Тан, в 627 году в Тюркском каганате началось восстание племён. Распри внутри страны сопровождались бедствиями. Мятежи усилились после приглашения каганом Хэли советников с запада. К волнениям к тому моменту уже примкнул родственник Хэли Шибоби. После вторжения Тан в степь, многие вожди и Шибоби перешли на сторону Китая. Сам Хэли попал в плен Тан. Те племена, которые не перешли на сторону китайцев, бежали на запад¹².

После этого в составе империи оказалось огромное количество тюркского населения, с которым необходимо было что-то делать. Было предложение отправить их в южную часть страны для сельскохозяйственных работ. Однако в конечном итоге было принято решение поселить их в Ордосе, разделив их на племена, которые контролировались тюркскими старейшинами. Представители знатных семей переехали в столицу и были задействованы в работе при дворе, что позволяло включить тюрков в систему управления Тан и превратить тюрков в чиновников. Также тюрки были хорошими воинами, с

---

⁹ Ли Шиминь (кит. 李世民) – император династии Тан (626 – 649). Храмовое имя Тайцзун (кит. 太宗).

¹⁰ Там же. С. 225.

¹¹ Барфилд Т. Дж. Указ. соч. С. 225.

¹² Там же. С. 226.

помощью которых династия Тан продвинулась вглубь Центральной Азии. Идея равенства была претворена в жизнь в политике Тайцзуна, которая осуществлялась через принятие на службу некитайских офицеров, присвоение им воинских званий и наделение многих из них императорской фамилией Ли. Опора на некитайских командиров и войска стала преобладать в военной практике Тан к концу седьмого и восьмого веков¹³.

1.2 Тюркские народы и Танский Китай

С помощью тюркских войск, Танская империя смогла существенно расширить пределы своего государства до невиданных ранее размеров. Благодаря тюркскому населению, подчинившемуся Тан, удалось создать буферную зону между Китаем и степными народами и, таким образом решить проблемы набегов на северных рубежах. Тюрки встроились в административную систему Тан, получали награды за свою лояльность правящей династии, однако такое положение дел сохранялось лишь до смерти Тайцзуна. После правления Ли Шиминя эта система стала постепенно упраздняться, а восточные тюрки снова начали совершать набеги на северные границы Китая, который был вынужден перейти к ведению оборонительной политики¹⁴.

Тюрки, прослужив многие годы династии Тан, основательно ознакомились с политической структурой Танской империи. Когда китайский престол был занят императрицей У Цзэтянь¹⁵, тюрки под предлогом восстановления в правах законных наследников стали оказывать давление на Тан и совершать нападения на Китай. В результате набегов, степняки сумели обогатиться и захватили огромное количество пленников¹⁶.

---

¹³ Lewis, Mark Edward. History of Imperial China. China's Cosmopolitan Empire: The Tang Dynasty. Cambridge: Harvard University Press, 2012. P. 150.

¹⁴ Барфилд Т. Дж. Указ. соч. С. 225.

¹⁵ У Цзэтянь (кит. 武则天) – императрица Китая (690 – 705).

¹⁶ Там же. С. 226.

Однако регулярные междоусобицы, следовавшие за смертью каганов, стали причиной падения Тюркского каганата в середине VIII века, на смену которому пришел Уйгурский каганат.

Уйгурский каганат был готов поддерживать Танскую династию и он эту поддержку оказывал. За помощь каганат получал огромное количество шёлка, что позволило кочевой державе стать довольно богатой¹⁷.

Установив контроль над степью, уйгуры с помощью своей мощи предпочитали добиваться от Китая более приемлемых условий в торговле¹⁸.

Уйгурский каганат также предоставлял военную помощь в ходе восстания Ань Лушаня¹⁹. Китай, убедившись в военной силе уйгуров, был готов заключить брачный союз с каганатом. После, оказанной военной помощи уйгуры и согдийцы играли существенную роль в торговле и ростовщичестве в Чанъане. Пользуясь страхом китайцев перед Уйгурским каганатом и его правителем, уйгуры и согдийцы, находящиеся в столице, могли позволить себе совершать различные правонарушения, однако ситуация изменилась со смертью кагана Идицзяня²⁰, после чего жители Чанъани перестали закрывать глаза на злодеяния иностранных поданных²¹.

Уйгурский каганат осознавал важность контактов с Китаем. По этой причине новоиспеченная степная империя, сменившая Тюркский каганат, стремилась обеспечить хорошие отношения с Танской империей, пыталась её защитить, но и одновременно оказывать на неё давление²².

Характер и масштабы иностранного присутствия в Китае резко изменились во времена династии Тан. При династии Хань единственными иностранцами в Китае были переселенные кочевники, сосредоточенные вдоль

---

¹⁷ Барфилд Т. Дж. Указ. соч. С. 227.

¹⁸ Там же. С. 227.

¹⁹ Ань Лушань (кит. 安祿山) – генерал-губернатор (цзедуши), организовавший одно из крупнейших восстаний (755 – 763) при династии Тан.

²⁰ Идицзянь (кит. 移地健) – правитель Уйгурского каганата (759 - 780).

²¹ Там же. С. 227.

²² Там же. С. 228.

границы, но при Тан растущее значение международной торговли и буддизма привело к присутствию большого количества торговцев, студентов и паломников. Это иностранное население нового стиля было в основном сосредоточено в крупных городах, где иностранцы стали играть доминирующую роль в ростовщичестве и взаимосвязанной торговле вином и развлечениями²³. Хотя космополитический характер империи пришел в упадок в IX веке, в течение как минимум двух столетий принятие династии Тан иностранных народов и культур было определяющим элементом китайской цивилизации.

1.3 Внешнеполитическая доктрина Китая

Рассматривая положение инородцев в китайском праве, немаловажным будет затронуть тему китайской внешней политики. В российском китаеведении выделяют две основные дипломатические традиции, которых придерживался Китай во время взаимодействия с другими государствами²⁴.

Одна из этих концепций была сформулирована советским и российским китаеведом Мартыновым А. С. (1933 – 2013), детально изучивший идею мироустроительной монархии. Суть данной доктрины состояла в том, что китайский император имел возможность оказывать благотворное влияние на «варваров четырёх сторон света», которые позже переходили в китайское подданство, преподносили дары, получали титулы. Те иноземцы, которые подчиняться отказывались, могли испытать на себе гнев Сына Неба, который с помощью своей силы мог «навести порядок». Такая система дипломатии исключала возможность налаживания равноправных отношений²⁵.

Помимо модели мироустроительной монархии, вторую концепцию отношений Китая и других держав предлагал Крюков М. В. Согласно этой

---

²³ Lewis, Mark Edward. History of Imperial China. China's Cosmopolitan Empire: The Tang Dynasty. P. 147.

²⁴ Гончаров С. Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун 1127 – 1142. – М.: Наука, 1986. С. 5.

²⁵ Там же. С. 5.

идее взаимоотношений Китай вполне мог признавать государства, с которыми имеет связи, равноправными. Однако присутствует точка зрения, которая заключается в том, что мироустроительная система была основной, а договорная применялась в качестве исключения, которое могло навязываться Китаю²⁶.

Идея того, что мироустроительная концепция является единственной приводится авторами, которые в основном занимаются изучением внешнеполитического взаимодействия Китая с другими странами, которые не представляли него и для его интересов серьёзной угрозы и не обладали достаточно большой силой. Так, например, Мартынов А. С. в своей работе «Статус Тибета в XVII – XVIII веках» отражает характер мироустроительной и даннической политики Цин в отношении Тибета. Мироустроительная монархия являлась гарантом стабильности, так как государь воспринимался как единственный источник блага в мире²⁷. Мясников В. С., наоборот, рассматривал равноправную концепцию отношений на примере взаимодействия Цинской империи и России, где обойтись лишь только мироустроительной доктриной²⁸.

Также имелась практика клятвенных договоров *мэн*²⁹, которая корнями уходила в период династии Чжоу и предполагала подчинения внутренних вассалов Сыну Неба. Подобные союзы стали образцом для заключения договоров с государствами-соседями в дальнейшем³⁰.

Другой не менее известной дипломатической практикой, которая применялась ещё в VIII – VI вв. до н. э. и которая использовалась для налаживания отношений между правителями царств, были династические

---

²⁶ Гончаров С. Н. Указ. соч. С. 6.

²⁷ Мартынов А. С. Статус Тибета в XVII – XVIII веках в традиционной китайской системе представлений. — М.: Наука, 1978. С. 40.

²⁸ Гончаров С. Н. Указ. соч. С. 6.

²⁹ Мэн (кит. 盟) – вид договоров между соседними государствами.

³⁰ Там же С. 9.

браки. Такая форма взаимодействия также использовалась Китаем при образовании союзнических отношений с другими державами³¹.

Развитие равноправной дипломатии происходило в период Чжаньго во время соперничества семи царств наиболее сильных царств. Их борьба также сопровождалась оформлением договоров, которые подкреплялись гарантиями, что повлияло на использование института заложничества, который позже будет использоваться при контактах с другими государствами³².

Также Китай мог выдавать титулы государствам-вассалам. Но функции подобного рода даннической системы были разными. Так, например, во время Южных династий китайские правители даровали титулы корейским государствам скорее для утверждения авторитета внутри своей страны. Когда же Срединная империя была объединена под властью династий Суй или Тан, эти титулы выдавались в качестве награды за заслуги государства-данника. Таким образом, можно проследить некоторую закономерность в целях таких дипломатических актов: при раздробленности раздача титулов выполняла роль укрепления и легитимации внутренней власти, когда во времена единства дарование титулов использовалось для оказания влияния на другие страны и вмешательство в их внутренние дела³³.

Во времена династии Тан Китай был вполне способен навязать соседним государствам статус данника, когда Танская империя переживала расцвет, и налаживания отношения в рамках даннической системы. Тем не менее, императоры Тан иногда также были вынуждены идти на династические браки с могущественными государствами. Заключение родственных союзов было более выгодно для «варварских» государств, поскольку они повышали их статус в отношениях с Китаем. В понимании танских правителей династическими браками они проявляли «милость» в отношении своих

---

³¹ Гончаров С. Н. Указ. соч. С. 10.

³² Там же. С. 10.

³³ Там же. С. 17.

данников, что проявлялось в повышении их статуса, однако всё ещё не воспринимали их как равных участников этих отношений. Примечателен факт того, что при заключении 23 договоров *хэцинь*³⁴ из них дочерей императора выдавали замуж за иноземцев лишь три раза, а в остальных случаях при заключении династических браков правителей других стран женили на дальних родственницах Сына Неба или на удочерённых девушках. Три свадьбы с настоящими дочерьми китайского правителя совершались в моменты острой необходимости. Так, танские принцессы были выданы замуж за уйгурских каганов, которые оказали Срединной империи помощь во время восстаний Ань Лушаня³⁵.

Заключение договоров *хэцинь* позволяло оставаться китайским императорам «старшими» даже в равноправных отношениях. Например, в договоре Танской империи с Тибетом оба государства считались равными и суверенными, а правители имели полное право руководить своей страной в пределах своих границ. Тем не менее, по договору о родстве тибетский правитель был включен в императорскую семью, возглавляемую Сыном Неба, где китайский император считался дядей, а глава Тибета племянником³⁶.

Таким образом, за период от Хань до Тан в Срединной империи была выработана система внешнеполитических связей, состоящая из комбинирования доктрины равноправной дипломатии и концепции мироустройства³⁷.

---

³⁴ Хэцинь (кит. 和亲) – договор о родстве и мире, который заключался с варварскими государствами с помощью заключения династических браков.

³⁵ Гончаров С. Н. Указ. соч. С. 17.

³⁶ Там же. С. 18.

³⁷ Там же. С. 18.

ГЛАВА II. ПРАВА НЕКИТАЙСКИХ НАРОДНОСТЕЙ В ТАНСКОМ КИТАЕ

2.1 Основы танского права

Право традиционно рассматривалось в Китае в первую очередь как инструмент для исправления нарушений общественного порядка, вызванных отдельными нарушениями правил или совершением преступлениями³⁸. Право Срединной империи возникло вместе с образованием древнекитайского государства и являлось неотъемлемой его частью. На заре китайской цивилизации законы фиксировались на бронзовых сосудах в период «Чуньцю». В период «Чжаньго» был составлен свод законов «Фа цзин», который не дошёл до наших дней, но который считается «родоначальником» поздних кодексов³⁹. В провинции Хубэй в 1975 году были обнаружены бамбуковые дощечки, относящиеся к периоду существования династии Цинь, на которых были зафиксированы правовые акты⁴⁰. Свидетельства о законодательстве в период династии Хань не дошли до нашего времени, однако работы по их восстановлению с опорой на различные материалы, которые сохранились до Сун, вёл учёный династии Сун Ван Инлинь^{41,42}.

Китайское писаное право возникало в довольно непростых условиях, что повлияло на его особенности. В период династии Чжоу, во время обострения политической борьбы и разногласий в княжествах, на которые чжоуская династия распадётся, прослеживаются первые попытки создать рационально сформулированные законы, которые должны были сменить обычное право⁴³.

---

³⁸ Bodde, D. Basic Concepts of Chinese Law: The Genesis and Evolution of Legal Thought in Traditional China // Proceedings of the American Philosophical Society, vol. 107, № 5. 1963. P. 394

³⁹ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.) / АН СССР. Институт востоковедения. М.: ГРВЛ, 1986. С 6.

⁴⁰ Там же. С 7.

⁴¹ Ван Инлинь (кит. 王应麟) (1223 – 1296) – китайский учёный периода династии Южной Сун

⁴² Кычанов Е. И. Указ. соч. С 7.

⁴³ История Китая с древнейших времён до начала XXI в.: в 10 томах / гл. ред. С. Л. Тихвинский Т. III. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220 - 907). Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2014. С. 514

Изначальная задача писанного права состояла в том, чтобы обеспечить правильное функционирование отношений между государственной властью и подданными государства, а не между всеми людьми, которые проживают на территории Срединной империи, что влияло на особенности китайского законодательства, которое ранее воспринималось как способ управления и контроля населения, его поощрения за правильное поведение и наказания за нежелательную деятельность. В период династии Цинь (221 до н.э – 206 до н.э.) господствовало восприятие законов как инструмента по обузданию общества. Падение Циньской империи показало, что такой утилитарный подход к праву нежизнеспособен без норм традиционной морали. По этой причине законотворческий процесс перешёл к конфуцианцам⁴⁴.

Процесс оформления традиционного китайского происходил в течении пяти веков от периода династии Хань до династии Тан. Однако проследить путь формирования в подробностях невозможно, поскольку документов, которые датировались бы этим промежутком времени, практически не осталось. Тем не менее, формирование права завершилось к моменту династии Суй. Основа правовой системы императорского Китая, созданная при Тан, являлась «чистовиком» суйского законотворчества. Так, образцом для «Уголовных установлений Тан с разъяснениями» являлся схожий кодекс династии Суй⁴⁵.

В китайском праве имелась система деления, появившаяся ещё при династии Хань задолго до образования Тан, которая предполагала разграничение функций правовых установлений. Ещё в ханьском Китае сформировалась система уголовных установлений *люй*, являющихся основой традиционных законов Срединной империи, которые, кроме того, составляли большую их часть, и нормативно правовых актов *лин*, дополнявших *люй*. Считалось, что нормы *люй* являются неизменной основой, которая была

---

⁴⁴ История Китая с древнейших времён до начала XXI века в 10 томах. Указ. соч. Т. III. С. 514.

⁴⁵ Там же. С. 514.

создана ещё императорами прошлого, а *лин* – меры, вводимые последующими императорами⁴⁶. При Хань чёткого разделения между *люй* и *лин* не было⁴⁷. *Лин*, как и *люй*, могли включать в себя нормы, в которых прописывались наказания за различные правонарушения, но позднее в процессе разделения функций этих писанных законов сложилась ситуация, при которой уголовные законы относились к установлениям *люй*, а административные законы относились к *лин*⁴⁸. *Люй* и *лин* стали отдельными друг от друга кодексами. Теперь *лин* больше не являлись сборником указов императора и сформировались в отдельный кодекс, как и *люй*. Подобное разделение между *люй* и *лин* сохранялось до династии Мин (1368 – 1644) и создания «Мин люй» и «Мин лин»⁴⁹.

Первым кодексом, который сохранился полностью и дошёл до наших дней является уголовный кодекс династии Тан «Тан люй шу и», который был составлен Чжансунь Уцзи⁵⁰ – родственником императора Тайцзуна. Танский кодекс во многих аспектах повторял свой суйский аналог, в то время как кодекс династии Суй вобрал в себя многое из кодексов и статутов Северной Ци «Хэцин люй лин»⁵¹, которые были созданы с опорой на законы династии Северная Вэй⁵². Ранее, имелось предположение, что танский кодекс изначально имел название «Люй шу» и своё привычное наименование получил лишь только при династии Юань (1271 – 1368). Также имеется предположение, что танский закон, составленный в 653 году назывался «Юнхуэй люйшу»⁵³.

После распада танской династии, периода пяти династий и десяти царств (907 – 960) и прихода Сун (960 – 1279), преемник Танского Китая также

---

⁴⁶ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). С 7.

⁴⁷ Рыбаков В.М. Взаимодополнительность танских законов // Письменные памятники Востока, 2(15), 2011. С. 114.

⁴⁸ История Китая с древнейших времён до начала XXI века в 10 томах. Указ. соч. Т. III. С. 515

⁴⁹ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). С 7.

⁵⁰ Чжансунь Уцзи (кит. 長孫無忌) – родственник императора, занимавшийся разработкой кодекса «Тан люй шу и».

⁵¹ Хэйцин люйлин (кит. 河清律令) – правовые установления династии Северная Ци.

⁵² Кычанов Е.И. Указ. соч. С. 8.

⁵³ Там же. С. 8.

продолжал заниматься законотворческой деятельностью, итогом которой стал кодекс династии Сун «Сун син тун», являвшийся доработкой законов династии Поздняя Чжоу «Да Чжоу син тун». Работа над сунским кодексом закончилась в 963 году. Также многие ученые после сравнения двух сводов законом полагают, что «Сун син тун» является копией «Тан люй шу и»⁵⁴. Кроме того, некоторая часть статей кодекса династии Цин состояла была заимствована из Танского кодекса⁵⁵. Тем не менее, во времена Сунского Китая были внесены определённые нововведения. Появилась практика издания собраний императорских указов, на которые судьи при исполнении своих обязанностей полагались вместо статей кодекса⁵⁶.

К моменту оформления танского законодательства помимо установлений *люй* и *лин* появились нормативными установлениями *гэ* и ведомственными установлениями *ши*⁵⁷. *Лин* являлись независимой от кодекса категорией права. Они определяли социальные нормы и стандарты и устанавливали процесс работы административного аппарата. Отличие законов *лин* от *люй* заключалась в том, что они являлись предписаниями, которые необходимо было соблюдать, однако уголовное наказание за их нарушение не предусматривалось⁵⁸. Отдельной категорией законов являлись *гэ*, которые при Тан были сборниками указов, дополняющих кодекс. При Сун их функция состояла в том, чтобы определить процедуры несения чиновничьей службы. Этими правилами утверждался штат чинов, размер жалования, количество дней отпуска в случае несения траура служащим⁵⁹. Чиновничества имело сложную и крайне иерархичную внутреннюю структуру⁶⁰. Установления категории *ши* описывали ритуальное поведение и регулировали отношения между людьми.

---

⁵⁴ «Тан люй шу и» юй «Сун син тун» бицзяо яньцзю / Сюй Мэн. = 《唐律疏议》与《宋刑统》比较研究 / 徐蒙 (Сравнительное исследование «Тан люй шу и» и «Сун син тун»). – Нанкин. 2011. С. 1.

⁵⁵ Ho, Norman. Understanding Traditional Chinese Law in Practice: The Implementation of Criminal Law in the Tang Dynasty (618-907 AD) // UCLA Pacific Basin Law Journal, vol. 32, № 2, 2015. P. 147.

⁵⁶ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). С 9.

⁵⁷ История Китая с древнейших времён до начала XXI века в 10 томах: Т. III. С. 516

⁵⁸ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). С 9.

⁵⁹ Там же. С 9.

⁶⁰ Рыбаков В. М. Танское чиновничество: рутинные процедуры // Петербургское востоковедение. Выпуск 5. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. С. 221.

Такая система четырёх категорий права люй-лин-гэ-ши коротко называлась люй-лин. В 737 году был создан свод законов «Гэ-ши-люй-лин ши лэй», в котором правила расписывались тематически, что позволило облегчить использование документом, однако этот кодекс не сохранился⁶¹. В «Новой книге Тан» в правовом разделе объяснялась специфика каждого установления. Так, *лин* определяли государственную структуру и иерархию. *Гэ* утверждали полномочия, имеющиеся у чиновников на своих постах, а *ши* разъясняли законы, которые должностные лица должны придерживаться⁶². Люди должны были следовать этим нормам, но если происходило их нарушение, то в таком случае принимались меры с учётом установлений *люй*. Если отталкиваться от функций установлений *люй*, *лин*, *гэ*, *ши*, то их можно назвать соответственно, как уголовные, общеобязательные, нормативные, внутриведомственные установления⁶³.

Несмотря на то, что законы *люй* считаются уголовными, такую классификацию можно считать условной. Установления *люй* включают в себя не только уголовный, но и гражданский, административный и процессуальный аспекты права⁶⁴. Законы *люй*, формально называясь уголовными, они включали в себя элементы гражданского права – например, институт наследования⁶⁵. Они предписывали правила совершения разного рода актов, а некоторые положения вовсе лишены уголовного характера⁶⁶.

Законы *люй*, тем не менее, в какой-то мере соответствовали уголовному аспекту права, однако установления *лин* и *гэ* имели административную направленность. Функционально эти законы были больше предназначены для управления государством, а не для регулировки отношений частных лиц⁶⁷.

---

⁶¹ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). С 10.

⁶² Рыбаков В.М. Четырёхчастная система законов династии Тан // Тангуты в Центральной Азии: Сборник статей в честь 80-летия профессора Е.И.Кычанова. М.: Восточная литература, 2012. С. 315.

⁶³ История Китая с древнейших времён до начала XXI века в 10 томах. Указ. соч. Т. III. С. 516

⁶⁴ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). С 10.

⁶⁵ Там же. С 10.

⁶⁶ Там же. С 10.

⁶⁷ Там же. С 10.

Нормы законов, которые затрагивали отношения родства, право собственности и наследования, не касались индивидуальных прав, но использовались для обеспечения общественного порядка⁶⁸.

Установления категории гэ и ши не дошли до наших дней, а законы лин сохранились в небольшом количестве⁶⁹.

Что касается наказаний, то они в Тан состояли из ударов лёгкими и тяжёлыми палками, каторг, ссылок и смертных казней. Эти пять видов санкций делились на 20 разновидностей. Разновидности ударов палками и каторг, в свою очередь, группировались в категории, состоящие из пяти штрафных мер. Одна группа предназначалась для разновидностей самых суровых наказаний⁷⁰.

Традиционное право, целью которого было не столько наказание за совершенные злодеяния, сколько пресечение каких-либо планов о совершении преступлений, довольно рано предусматривало ограничение карательных мер против очень молодых и слишком старых или страдающих от физических или душевных недугов – людей, которые неспособны полноценно контролировать свои действия и отвечать за свои поступки. Уже при Тан определялись группы инвалидности: 1) цаньцзи – глухие, не имеющие пальцев на конечностях, страдающие кожными заболеваниями; 2) фэйцзи – горбатые, глухонемые, слабоумные, не имеющие одной конечности; 3) дучзи – слепые душевно больные, не имеющие двух конечностей⁷¹. Для малолетних и пожилых людей и инвалидов определялись послабления, которые прописаны в 30 главе кодекса⁷².

---

⁶⁸ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). С 10.

⁶⁹ Там же. С 10.

⁷⁰ Рыбаков В. М. Танский кодекс «Тан луй шу и» о должностных наказаниях чиновников // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1976—1977. М.: «Наука», ГРВЛ, 1984. С. 260.

⁷¹ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан луй шу и). Цзюани 1—8. / пер. Рыбакова В. М. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 37

⁷² Там же. С. 37

2.2 Права иноземцев

Династия Тан, будучи самой могущественной и влиятельной страной того времени в Дальневосточном регионе, была готова принимать людей разных этнических групп, которые прибывали в Китай для торговой деятельности, образования, работы. Приезжих зачастую объединяло то, что они прибывали из «варварских» стран, в которых были свои правители и разные обычаи. В Китае существовали различные термины для обозначения иностранцев и представителей других народностей: сыи (四夷), фаньи (蕃夷), хуаи (华夷). В китайском праве их называли термином «хуавайжэнь» (化外人)⁷³.

Термин «иностранец» или «хуавайжэнь» занимает своё важное место в традиционном китайском праве и праве династии Тан, в частности. Иноземцами «хуавайжэнь» назывались люди, которые являлись представителями других народностей, подданными варварских государств, где ведут обособленную политику правители и вожди⁷⁴. Термин «хуавайжэнь» является довольно важной частью китайского права, который имеет большое влияние и значение на государственное законодательство китайских династий после Тан⁷⁵.

Понятие «хуавайжэнь» впервые упоминается в кодексе Тан «Тан люй шу и» в 48 статье 6 цзюане. Текст статьи в переводе Рыбакова В. М. гласит следующее: «Всякий раз, когда один варвар (化外人) совершил преступление против другого варвара, если они одного и того же рода-лэй⁷⁶, соответственно каждому данному случаю действуют по законам их собственных обычаев, а если они разного рода — наказание преступнику определяется по законам и

---

⁷³ Чжоу Шивэй. Танчао хуавайжэнь дэ фалюй гуйчжи. = 周世伟。唐朝化外人的法律规制 (Правовое положение иностранцев в Тан) // Ланьтай шицзе (兰台世界), 2013, С. 98

⁷⁴ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). С. 34.

⁷⁵ Чжао Цзюнь. «Тан люй шу и» “хуа вай жэнь” цзай таньтао. = 赵君。《唐律疏议》“化外人”再探讨 (Изучение термина "иноземец" в «Тан люй шу и») // Фачжи юй шэцхуэй (法制与社会), 2010, 12-е изд. С. 10.

⁷⁶ Род-лэй (кит. 类) подразумевал не родство, а подданство.

уголовным установлениям»⁷⁷. При совершении преступления иноземцами, необходимо было учесть порядки их государства, но это не требовалось в случае, если правонарушители являлись подданными разных стран⁷⁸. Так, например, был зафиксирован прецедент, во время которого в конце 940 г. два уйгура из свиты уйгурского посла устроили драку, используя холодное оружие. Ведение этого дела было передано уйгурскому послу для расследования и вынесения необходимого приговора⁷⁹. Также в 48 статье даётся пояснение на случай совершения правонарушений иностранцами из разных государств. Если иноземцы из двух разных «родов»-*лэй* совершали преступление, то наказание для них определялось по китайским законам. Понятие «род» показывало не этническую принадлежность человека, а принадлежность одному и тому же или разным государствам. Т.е. если подданный корейского государства Когурё⁸⁰ и подданный корейского государства Пэкчэ⁸¹ совершили против друг друга преступление, то они осуждались по китайским законам – «Если один из варваров совершил преступление против другого, того же рода, необходимо выяснить, каковы порядки их удела, и вынести приговор преступнику согласно законам их обычаев. Если же они разного рода — например, если кто-то из Гаоли (高麗), а кто-то из Боцзи (百济), и один из них совершил преступление против другого, всегда определяют наказание согласно законам и уголовным установлениям государств»⁸².

В связи с расширением границ Китая периода династии Тан и попаданием под контроль земель, которые были населены иноземцами, Срединной империи было необходимо вести внутреннюю политику, учитывая особенности, социальную структуру, обычаи и образ жизни других народностей. В танском Китае существовали территориально-

---

⁷⁷ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан луй шу и). Цзюани 1—8. / пер. Рыбакова В. М. С. 265.

⁷⁸ Там же. С. 265.

⁷⁹ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). С. 34.

⁸⁰ Когурё (кит. 高麗) – корейское государство 37 г. до н. э. – 668 г. н. э.

⁸¹ Пэкчэ (кит. 百济) – корейское государство 18 г. до н. э. – 660 г. н. э.

⁸² Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан луй шу и). Цзюани 1—8. / пер. Рыбакова В. М. С. 265.

административные единицы *цзими*⁸³ (羈糜府州), где проживали покоренные или подчинившиеся Срединной империи национальные меньшинства. Управление этими регионами осуществлялось представителями местных народностей⁸⁴.

Представители одного и того же этноса, проживающие на границе, имели возможность вести обмен товарами, продавать оружие, пересекать границу и передавать письма с информацией. Вполне вероятно, что такое обилие возможностей могло представлять существенную угрозу для Танской империи. По этой причине танские правители были вынуждены с одной стороны проявлять терпимость по отношению к иноземцам, но с другой стороны пресекать попытки их восстаний. В статьях 88 и 232 «Тан люй шу и» предусматривались определённые уголовные меры за поведение, которое потенциально может считаться опасным для безопасности государства.⁸⁵ Так, например, политические и экономические контакты с внешним миром в Китае являлись прерогативой государства. Те, кто осуществлял несанкционированную торговлю или обмен с иноземцами, подвергался наказанию⁸⁶.

Статья 88 гласит: «Всякий проникший за окраинную пограничную заставу наказывается 2 годами каторги. Если совместно с чужеземцами частным порядком торговал или менялся (цзяо и; 交易), равно как брал у них или давал им [вещи], при стоимости в 1 чи⁸⁷ наказывается 2,5 годами каторги. За [каждые последующие] 3 пи⁸⁸ наказание увеличивается на 1 степень. За 15 пи – ссылка с дополнительными работами. Частным порядком давший

---

⁸³ Цзими чжоуфу (кит. 羈糜府州) – территориально-административные единицы, которые управлялись местными правителями, а не китайскими чиновниками.

⁸⁴ Тандай Тухоло дицзюй цзими фучжоу цземин вэньти яньцзю / Ли Лэй. = 唐代吐火罗地区羈糜府州借名问题研究 / 李磊 (Исследование проблем Тохаристана времён династии Тан) – Сиань. 2017. С. 19.

⁸⁵ Чжао Цзюнь. Указ. соч. С. 10.

⁸⁶ Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 2. С. 248.

⁸⁷ Чи (кит. 尺) – мера длины, равная примерно 30 см.

⁸⁸ Пи (кит. 疋) – счетное слово для рулонов ткани.

запретное военное снаряжение наказывается удушением. Вступление в смешанный брак наказывается ссылкой на 2000 ли. Если еще не передано или еще не заключено, соответственно каждому данному случаю наказание уменьшается на 3 степени. Если же частным порядком торговал или менялся вследствие назначения посланцем, наказание определяется сообразно хищению. Разъяснение к этой статье гласило, что пограничные заставы, находящиеся на окраинах, отделяют Срединную империю от иноземцев. Если кто-то проникал через заставу, то он наказывался двумя годами каторги. Тот, кто пересёк границу на коне, получает наказание, уменьшенное на 2 степени относительно наказания за проникновения только человека, то есть 1 год каторги. Если проникновение через заставу происходило с другими домашними животными, то в таком случае приговор смягчался ещё на две степени и наказание состояло из 90 ударов тяжёлыми палками»⁸⁹.

Если происходили торговля или обмен с чужеземцами – предполагалось, что кто-то берет вещи или даёт вещи иноземцам, то рассчитывалась ценность присвоенного и затем выносилось наказание. При стоимости присвоения в 1 пи нарушитель наказывался на 2,5 года каторги, а за каждые последующие 3 пи мера наказания увеличивалась на 1 степень. При 15 пи полагалась ссылка с дополнительными работами⁹⁰.

Те, кто проникают за пограничные заставы с нелегальным военным снаряжением и затем частным порядком пытаются его сбить, караются смертной казнью, через удушение. Заключение смешанного брака каралось ссылкой на 2000 ли⁹¹. Если иноземец вступил на территорию страны, пройдя через границу, и торговал или совершал обмен с местными жителями, то полагалось такое же наказание, как и для поданных государства, которые пересекли границу, проникли на территорию другой страны и там совершали

---

⁸⁹ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 1—8. / пер. Рыбакова В. М. С. 350.

⁹⁰ Там же. С. 351.

⁹¹ Рыбаков В.М. Правовые аспекты охраны государственной границы в танском Китае // Письменные памятники Востока. Том 15, № 3 (34), 2018. С. 47.

обмен. К тому же, было необходимо подавать доклад и повиноваться Высочайшему распоряжению. Те, кто не являлся общественным посланцем, не должны были покидать пределы своей страны и вступать на территорию чужого государства. Поэтому сказано только о проникших и не говорится о частном проходе. Если кто-то прошел через заставу частным порядком и торговал или менялся на территории Китая или за его пределами, всегда получает такое же наказание⁹².

Фраза «Еще не передано» подразумевала, что именно запрещённое военное снаряжение не было отдано кому-либо. Наказание смертной казнью уменьшалось на 3 степени, до двух с половиной лет каторги. Ещё не состоявшийся брак также предусматривал уменьшение наказания на 3 степени и вместо ссылки предусматривалась каторга сроком до двух лет⁹³.

«Вследствие назначения посланцем» означало, что после назначения общественным посланцем человек вступил на территорию чужого государства или что иноземец в результате назначения посланцем вступил в пределы страны⁹⁴.

Отрывок «Частным порядком торговал или менялся» говорил о совершении продажи, покупки или бартера. В случае этих прецедентов, по каждому случаю рассчитывалась ценность присвоенного и наказание выносилось с учётом стоимости хищения. Наказание могло доходить до ссылки на 3000 ли. На случаи, когда частным порядком выдавалось запретное военное снаряжение или происходило вступление в брак, в уголовных установлениях нет отдельных текстов. Получаемые наказания одинаковы с наказаниями, которые полагались за проникновение и частную передачу запретного военного снаряжения или совместное вступление в брак⁹⁵.

---

⁹² Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 1—8. / пер. Рыбакова В. М. С. 351.

⁹³ Там же. С. 352.

⁹⁴ Там же. С. 353.

⁹⁵ Там же. С. 352

Также оговаривалось, что согласно отдельным нормативным установлениям, любой иноземец, женившийся на ханьской женщине или взявший её в наложницы, не может вместе с ней вернуться обратно на свою родину⁹⁶. Кроме того, согласно установлениям управления по делам гостей государства когда гости из других государств собираются прибыть ко двору, недопустимо как-либо взаимодействовать с ними и вступать в разговор, пока они находятся в пути. Также окружным и уездным чиновникам возбранялось видеться с иностранными гостями, если у госслужащих нет каких-либо дел с ними. Таким образом, ни простолюдины, ни чиновники не имели возможности видеться с иностранцами⁹⁷.

Иноземцы, которые прибыли ко двору имели возможность оставаться на жительство. В таком случае им разрешалось брать жён и наложниц. Однако, если чужеземец, который взял жену или наложницу, решил вернуться обратно в своё государство, то это рассматривалось как нарушение и за него полагалось наказание⁹⁸.

Закон назначал серьезные наказания за преднамеренный шпионаж в пользу иностранного государства, при совершении которого социальное положение нарушителя не имело никакого значения⁹⁹. Статья 232 состояла в следующем: «Всякий, кто, когда секретно предпринимается усмирительный поход, сообщил злодеям известия [о нем], наказывается обезглавливанием. Жены и сыновья наказываются ссылкой на 2000 ли. Когда усмирительный поход не предпринимается, те, кто осуществлял связь или шпионаж, равно как иноземцы, вошедшие [внутрь], чтобы осуществлять связь или шпионаж, либо передавал письма людям, [живущим] в стране, как и те, кто получал [эти

---

⁹⁶ Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 1. С. 67.

⁹⁷ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 1—8. / пер. Рыбакова В. М. С. 351.

⁹⁸ Там же. С. 353.

⁹⁹ Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 3. С. 145.

письма], а также те, кто знал об обстоятельствах и позволял [подобным людям] задерживаться, [где они хотели], все наказываются удушением»¹⁰⁰.

В разъяснениях к этой статье говорится, что если кому-то удалось заполучить информацию о том, что планируется усмирительный поход и этот некто поделился сообщал это известие тем, против кого этот поход был направлен, то разгласивший секрет подвергался обезглавливанию. Родственники виновного – жена и сыновья отправлялись в ссылку на 2000 ли. Если усмирительный поход не предпринимался, то те, кто осуществлял связь с враждебной стороной или осуществлял шпионаж, в том числе и чужеземцы, которые занимались разведкой, сбором информации, передачей писем, а также те, кто сотрудничал с этими людьми, скрывал их подвергались удушению¹⁰¹.

Развитая политическая система и передовая наука являлись важными компонентами китайской культуры, под влиянием которой оказывались ближайшие некитайские государства. Неханьские страны, надеясь на собственное усиление и развитие, отправляли большое количество своих подданных для изучения передовой государственной модели Тан и науки¹⁰². При учреждении *Гоцзыцзянь* (國子監; управление Княжественных сыновей), которое ведало преподаванием конфуцианской учёности и занималось подготовкой чиновных кадров, существовало 6 училищ-сюэ (學). В этих училищах управления могли обучаться и иноземцы. Они могли посылать на учёбу своих сыновей и младших братьев¹⁰³. Так, из тюркского государства был отправлен на учёбу в Тан будущий политический деятель каганата

---

¹⁰⁰ Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан луй шу и). Цзюани 9—16. / пер. Рыбакова В. М. С. 261.

¹⁰¹ Тан луй шу и. = 唐律疏议 (Уголовные установления Тан с разъяснениями) // Чжунхуа шуцзюй. Пекин, 1983. 678. С. 307.

¹⁰² Тан чао шэвай фалюй чжиду яньцзю. / Чжоу Нин. = 唐朝涉外法律制度研究 / 周宁 (Исследование правовой системы династии Тан в отношении иностранцев). – Цзинань, 2009. С. 20.

¹⁰³ Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. Том 1. С. 341.

Тоньюкук¹⁰⁴ (646 – 726), тибетский генерал Гар Тринринг Цендро¹⁰⁵ (? – 699), сяньбиец Мужун Чжун^{106,107} (648 – 698).

Танские законы предусматривали возможность торговли иноземных купцов с китайцами и защищали иноплеменных торговцев от необоснованного препятствования торговой деятельности со стороны чиновников¹⁰⁸. Если предприятие инородцев было убыточным, то танское правительство могло издать указ о закупке 30% продукции по завышенной цене. В случаях, когда иноплеменные купцы имели задолженность, которую невозможно было погасить, правительство могло оказать им финансовую поддержку¹⁰⁹.

2.3 Тангутское право и положение чужеземных этносов в нём

Китайское право распространилось и за пределы Срединной империи и стало законодательной основой для не китайских государств, в которых также население было полиэтническим. Тангуты сумели сформировать не только своё государство, но и язык, письменность, культуру и, что особенно важно, собственное право. Законы требовались новой державе для управления страной и для регулирования социальных отношений.

После того, как правитель тангутов Юаньхао¹¹⁰ в 1038 г. провозгласил себя императором Си Ся (西夏; 1038 – 1227), появилась необходимость в оформленном законодательстве. При составлении письменных законов во внимание также принималась кодификация права Сун и содержание китайских законов. В сунском Китае при кодификации учитывался прошлый

---

¹⁰⁴ Тоньюкук (кит. 噶欲谷; палл. Туньюйгу) – политический деятель Тюркского каганата.

¹⁰⁵ Гар Тринринг Цендро (кит. 论钦陵; палл. Лунь Цинлин) – тибетский генерал.

¹⁰⁶ Мужун Чжун (кит. 慕容忠) – сын правителя сяньбийского государства Тогон Нохэбо (635 – 672)

¹⁰⁷ У Юнган, Фань Сянли. Цун хэцинъ кань Танчао хань миньцзу юй шаошу миньцзу дэ цзяоюй худун. = 吴永刚, 范香立. 从和亲看唐朝汉民族与少数民族的教育互动 (Образовательное взаимодействие ханьцев и других народностей через политику хэцинъ) // Ланьтай шицзе (兰台世界), 2015, С. 13.

¹⁰⁸ Чжоу Шивэй. Указ. соч. С. 98.

¹⁰⁹ Там же. С. 98.

¹¹⁰ Юаньхао (кит.) – правитель тангутского государства (1032 – 1048), с 1038 император Си Ся.

экономический, культурный, политический опыт и опыт правотворчества, представленный в виде танского кодекса и четырёхчастной системы законов, которые стали образцом для дальнейшего развития права не только в Китае, но и во всех сопредельных Срединной империи странах, в том числе и в тангутском государстве. Сунское право переняло четырёхчастную систему, однако категории гэ (格) и ши (式) претерпели значительные изменения. Гэ в Сун являлись количественными нормативами, которые могли затрагивать число чиновников в государственных органах или размер поощрений. Ши могли отвечать за документооборот, церемониал¹¹¹.

В Си Ся на процесс оформления права влияние также оказывались и местные особенности, например, такие, как культура мести, которые невозможно было проигнорировать¹¹².

Законы Си Ся в отношении преступлений, затрагивающих причинения вреда здоровью людей, довольно сильно отличались от китайских. В тангутском государстве была возможность избежать наказания откупом. Однако в Сун откуп для убийц не предусматривался, и они наказывались казнью¹¹³.

Также немаловажным для тангутского государства было уделение внимания военным законам, так как во внешнеполитических условиях Си Ся, которые могли быть одной из причин воинственного образа жизни, армия являлась важным оружием в противостоянии противникам, поэтому военный аспект стал одним из важных для кодификации законов¹¹⁴.

«Изменённый и заново утверждённый свод законов девиза царствования Небесное процветание», который являлся вершиной правотворчества

---

¹¹¹ История Китая с древнейших времён до начала XXI в.: в 10 томах / гл. ред. С. Л. Тихвинский. Т. IV. Период пяти династий, империя Сун, государство Ляо, Цзинь, Си Ся (907 - 1279). Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2016. С. 540.

¹¹² Сун юй Си Ся фалюй бяньцзуань синши бицзю яньцзю / Ли Шу. = 宋与西夏法律编纂形式比较研究 / 李姝(Сравнительное исследование кодификации законов Сун и Си Ся). – Ухань, 2012, С. 16.

¹¹³ Там же. С. 16.

¹¹⁴ Там же. С. 16.

тангутского государства. Он был создан в период правления императора Жэньсяо (1139 – 1193 гг.). Составлялся свод комиссией, состоящей из 23 человек. Среди составителей кодекса были и тангуты, и китайцы. Возглавлял комиссию один из представителей правящего дома Вэймин Тхиндзиу. Для перевода китайских сводов «Тан люй шу и» и «Сун син тун» привлекались китайцы, среди которых были Чжао Цзы, Ян Ту, Э Ли, Цзю Цзинчжоу, Хуань Личжо, Ян Чжун. Также среди переводчиков было и трое тангутов, имевших официальные звания переводчиков с китайского языка: Гхоуму, Пхали Киуцу и Сучжили¹¹⁵. О сводах законов до «Изменённого и заново утверждённого кодекса», кроме «Яшмового зеркала управления лет царствования Чжэньгуань», известно крайне мало. Состоял «Изменённый и заново утверждённый» из 20 глав, в которых содержалось 1460 статей

Тангутское государство Ся было населено немалым количеством этносов, поэтому юридическое отражение положения прочих народностей, проживавших в Си Ся, помимо господствующей народности тангутов, и отражение в законах правовых моментов взаимоотношений тангутского государства с соседями представляет интерес¹¹⁶.

Компактные группы иноплеменного населения населяли многие части Си Ся. В западных областях проживали уйгуры, на юге государства в районе озера Кукунор – тибетцы. Ханьцы, вероятно, жили в основном в восточных частях страны в городах, где занимались ремесленной, торговой деятельностью и имели заметное влияние в государственном аппарате тангутского государства¹¹⁷.

Проживавшие в западных частях страны уйгуры не считались целиком подчинёнными властями Си Ся. Это прослеживается в том, что они не были

---

¹¹⁵ Кычанов Е. И. Из истории тангутского права («десять преступлений» китайского средневекового права в тангутском кодексе XII в.) // Письменные памятники Востока. М.: Наука, 1974. С. 309.

¹¹⁶ Кычанов Е. И. Тангутский свод законов XII в. об иноплеменниках и иноземцах // Страны и народы Востока. Выпуск XXII. Средняя и Центральная Азия. География, этнография, история. Книга 2. М.: Наука, 1980. С. 138

¹¹⁷ Там же. С. 138

подсудны тангутским законам и при совершении противоправных действий требовалось решение вышестоящих властей по каждому случаю. В частности, это видно из того, что они не были подсудны тангутским законам, а при совершении ими преступлений по каждому случаю требовалось особое решение вышестоящих властей¹¹⁸.

В тангутском законодательстве не предусматривалось неравенство других народностей по сравнению с тангутами. Мера ответственности разных лиц за одно и то же преступление зависела от их социального положения и от места данного лица в системе родственных отношений, но не от народности виновного. Кроме того, в некоторых случаях установленное законом право на смягчение наказания или на освобождение от наказания имели и иностранцы. Так, например, вражеские полководцы, которые сдались добровольно тангутам вместе со своей армией, и так называемые гости. Гостями считались сыновья и внуки правителей и сановников других государств, потомки тех, чьи собственные государства подчинились или исчезли¹¹⁹.

Положение иноплеменных чиновников в государстве Ся определялось прежде всего должностью, а не племенной принадлежностью. Когда должностные лица разных народностей служат вместе и, когда они занимают неодинаковые должности и исполняют разные поручения, они должны выполнять свои обязанности в соответствии с установленными правилами, в зависимости от занимаемого ими самими лично высокого или низкого положения. Главенство господствующей тангутской народности законодательно утверждалось только при равенстве в должностях. В ситуациях, когда принадлежавшие к разным этносам сановники, тангут и нетангут, занимают равные должности, то тангут должен считаться старшим. Если закон нарушался, то с человека, имеющего ранг, взимался штраф в одну лошадь, а простолюдин наказывался тринадцатью ударами. Тангут,

---

¹¹⁸ Кычанов Е. И. Указ. соч. С. 139.

¹¹⁹ Там же. С. 139.

отказавшийся соблюдать установленный законом порядок, штрафовался на пять связок монет. По такому же принципу наставниками буддийских общин могли быть как тангуты, так и китайцы или тибетцы, если они обладали необходимым уровнем знаний канона и знали языки, среди которых обязательным был тибетский. Чиновникам по делам буддийской религии в Главном императорском секретариате по управлению гражданскими делами также могли быть тангуты, китайцы или тибетцы¹²⁰.

Единственное исключение распространялось на возможность иноплеменникам служить в охранных структурах, которые несли службу в том месте, где находился правитель тангутского государства. В законе оговаривалось, что для охраны внутренних дворцовых покоев и местопребывания государя не должны быть задействованы люди других народностей: китайцы, тибетцы, уйгуры. Также этой деятельностью нельзя было заниматься лично несвободным мужчинам. Подобного рода службу могли нести люди из охраны внутренних дворцовых покоев. Люди из числа иноплеменников могли заниматься охраной дальних дворцовых складов и прочих мест, где им разрешалось находиться, и тех мест, которые не являлись местом пребывания государя¹²¹.

От стражей государя, требовалась особая приверженность правящему дому и самому императору. Это требование закона отражало недоверие, которое испытывали тангуты к представителям других народностей в армии или отражало представление о том, что любой нетангут в будущем намного вероятнее мог стать потенциальным противником правящей династии, чем тангуты. Однако не совсем ясно распространялось ли данное правило на иноплеменников, из поколения в поколение проживавших в Ся, или же только

---

¹²⁰ Кычанов Е. И. Указ. соч. С. 139.

¹²¹ Там же. С. 139.

на тех, кто сравнительно недавно покорился тангутам. Возможно, такое различие действительно существовало¹²².

В Ся имелся пограничный режим на нейтральной полосе, которая охранялась. Охраной границ занималась тангутская караульная служба. В местах, где граница была точно демаркирована, местное население обязано было селиться и передвигаться только в строго отведенной для этого зоне. Самовольный переход границы был запрещен. За этим вели надзор караульные-пограничники, и за каждый случай перехода границы несли личную ответственность начальники караулов¹²³. Однако не все зоны пограничной территории были чётко разграничены, особенно в пустынных, полупустынных и горных регионах¹²⁴.

Перебежчиков могли принимать лишь в тех случаях, если они имели желание жить и работать в тангутском государстве. Они могли быть приняты в число пограничных солдат, войск внутренних регионов страны или вспомогательных войск. Если среди иноплеменников были те, кто в своих государствах занимали важные посты или те, кто при по прибытии в Си Ся привели с собой большое количество семей или предоставили ценные данные, то в зависимости от заслуг им выдавали ранг, награду или должность. Присвоение имущества чужеземцев, подчинившихся Ся, их сокрытие и использование их в качестве рабочей силы в принудительном порядке, а также продажа перебежчиков другим лицам рассматривались как ограбление и наказывались соответственно в зависимости от суммы присвоенного дохода¹²⁵.

Тангут, который в бою взял в плен чужеземца, мог сделать его принадлежащим лично ему человеком. Если после пленения родственники захваченного человека, желая соединиться с ним, переходили на сторону тангутского государства, то пленный получал свободу и право жить в Ся

---

¹²² Там же. С. 140.

¹²³ «Новые законы» тангутского государства / пер. с танг. и коммент. Е. И. Кычанова. М.: Вост. лит., 2013. С. 78.

¹²⁴ Кычанов Е. И. Тангутский свод законов XII в. об иноплеменниках и иноземцах. С. 140.

¹²⁵ Там же. С. 141.

вместе со своими близкими, а пленившему его человеку выплачивалась от казны стоимость пленного¹²⁶.

Тангутам запрещалось продавать или покупать пленённых чужеземцев без разрешения властей. Разрешение требовалось получить от чиновника военно-полицейского управления, пограничного эмиссара и, если они дадут согласие на сделку о купле-продаже, то она могла быть совершена. Если же органы власти не были уведомлены и у них не спрашивали разрешения, то предусматривалось наказание сроком на два года каторжных работ¹²⁷.

Чужеземцы, которые подчинились добровольно, в случае совершения ими преступления, кроме преступлений, карающихся смертной казнью, могли получить смягчения наказания. Подчинившемуся и прожившему в Си Ся пять лет, иноземцу за первое совершенное преступление мера наказания могли снизить на две степени, а за второе преступление – на одну степень. Если же подчинившийся проживал менее пяти лет или совершил больше двух раз, то приговор выносился по закону и смягчение мер наказания не применялось¹²⁸.

Подданные Ся не могли вести торговлю с прибывшими из-за границы послами. Это было обусловлено тем, что внешняя торговля считалась монополией государства, действовавшей от имени правителя. Даже если торговая пошлина уплачивалась, торговавший с чужеземцами самовольно наказывался двумя годами каторжных работ. Императорским указом запрещалось продавать за пределы Ся людей, коней, доспехи для воинов и коней, коров, верблюдов и другое имущество. Вместе с тем в случае нужды иноземные купцы с разрешения тангутских властей могли приобрести оружие для охраны каравана, а также фураж и продовольствие, но только в том количестве, которое им требовалось для благополучного возвращения домой¹²⁹.

---

¹²⁶ Там же. С. 141.

¹²⁷ Кычанов Е. И. Указ. соч. С. 141.

¹²⁸ Там же. С. 142.

¹²⁹ Там же. С. 142.

Тангутским послам при отправке за рубеж запрещалось брать с собой слишком много людей и большой обоз. Кроме того, им не разрешалось в неофициальной обстановке, не надев одежду, которая соответствовала их чину, встречаться за границей с людьми, ходить к ним или звать их к себе в гости, пить с ними вино и распевать песни и вступать в иные неофициальные контакты, которые могли привести к утечке информации из Си Ся. Тангутские послы могли просить для себя в чужой стране только необходимое: еду, лекарства, дрова, фрукты, вино¹³⁰.

Иноземные послы были расквартированы на территории Ся за счет казны: Военно-полицейское управление должно было приказать постоянным дворам выделить продовольствие, фураж, коней и людей для обслуживания посольства. Если послов ожидали, то они могли сразу же явиться в требуемую инстанцию по своим делам. Если же они прибыли без предупреждения, то послы должны были заявить на границе местным властям о своем прибытии и ждать разрешения двигаться дальше. По территории Ся послов сопровождали тангутские чиновники. Часто один из таких чиновников получал грамоту, которая посольству предоставляла в дороге в случае необходимости получения транспортных животных и продовольствия. Ограбление иноземного посла каралось на одну степень больше, чем грабёж соотечественника¹³¹.

Тангутское право было подвержено чрезвычайно сильному влиянию китайского права, основой которого являлось танское законодательство. Это воздействие также проявилось и во внимании к представителям других этносов, что было характерной чертой китайского права периода династии Тан. Танское законодательство имело чёткое разделение в установлениях, что упорядочивало взаимодействие людей и обладало детально проработанной системой штрафных санкций. Также право династии Тан уделяло особое

---

¹³⁰ Кычанов Е. И. Указ. соч. С. 143.

¹³¹ Там же. С. 144.

внимание иноземцам, находившимся на территории Танской империи. Иностранцы, имели возможность вести торговую деятельность на территории Средней империи, вступать в брак, получать образование. Таким образом, законы, касающиеся положение иноплеменников, затрагивали значительный спектр прав, которые обеспечивали им возможность постоянного проживания в Китае и интеграции в китайское общество.

Заключение

В данной работе были рассмотрены основные аспекты законов танского Китая, которые затрагивали права и обязанности иноземных подданных на территории Танской империи.

Династия Тан имела тесные связи с некитайскими государствами и вела крайне активную внешнюю политику, благодаря которой в состав Срединной империи вошли территории, населённые некитайскими народностями. Полиэтничность Танской империи её постоянные внешние связи, обуславливали необходимость создания законов, которые предусматривали бы специфику работы права в отношении иноземцев.

Китайское законодательство прошло довольно долгий путь оформления. Оно зарождалось параллельно с государственностью Срединной империи. Право развивалось в непростых условиях в течении долгого периода времени и полноценно оформилось при династии Тан, чьи правовые документы стали законодательной основой для последующих китайских династий.

Танское право было проработанным, и оно оговаривало положение иноземцев, находившихся на территории Китая. Уделялось внимание правам, обязанностям и ответственности чужеземных подданных. При совершении правонарушений подданными других государств друг против друга, учитывались обычаи, традиции и законы их страны. Учитывались права иноземцев при вступлении в брак с представителями китайского населения. Оговаривалась возможность получения образования и ведения торговли. Затрагивались вопросы взаимодействия китайского населения с представителями других государств.

Китайское право стало основой для создания законов некитайских держав, которые заимствовали главные аспекты законодательства Срединной империи и применяли их в своих государствах, которые также обладали разнообразным этническим составом, что требовало также требовало особого подхода в

работе законов в отношении не титульной нации. Так, например, тангутское государство Си Ся переняло основу китайского законодательства при разработке своего права, но, тем не менее, тангуты сумели адаптировать китайские наработки под нужды своего многонациональной страны.

Законы династии Тан были не только достаточно проработанными и оформленными, но также брали во внимание активные взаимоотношений Тан с некитайскими государствами и их подданными, что позволяет охарактеризовать танскую правовую систему как гибкую, учитывающую положение и место инородцев в китайском мире.

Список использованных материалов и литературы

Источники

1. «Новые законы» тангутского государства / пер. с танг. и коммент. Е. И. Кычанова. М.: Вост. лит., 2013. 504 с.
2. Уголовные установления Тан с разьяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 1—8. / пер. В. М. Рыбакова СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 384 с.
3. Уголовные установления Тан с разьяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 9—16. / пер. В. М. Рыбакова СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 304 с.
4. Уголовные установления Тан с разьяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 17—25. / пер. В. М. Рыбакова СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. 384 с.

Литература

на русском языке:

5. 24. Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э – 1757 г. н. э.) / пер. с англ. Рухлядева Д. В., Кузнецова В. Б. СПб.: Нестор-История, 2009. 488 с.
6. Гончаров С. Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун (1127 – 1141). М.: АН СССР «Наука». 1986. 296 с.
7. Мартынов А. С. Статус Тибета в XVII – XVIII веках в традиционной китайской системе представлений. — М.: Наука, 1978. 284 с.
8. История Китая с древнейших времён до начала XXI в.: в 10 томах / гл. ред. С. Л. Тихвинский Т. III. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220 - 907). Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2014. 991 с.
9. История Китая с древнейших времён до начала XXI в.: в 10 томах / гл. ред. С. Л. Тихвинский. Т. IV. Период пяти династий, империя Сун,

- государство Ляо, Цзинь, Си Ся (907 - 1279). Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2016. 942 с.
10. Кычанов Е. И. Из истории тангутского права («десять преступлений» китайского средневекового права в тангутском кодексе XII в.) // Письменные памятники Востока. М.: Наука, 1974. С. 309 – 326.
11. Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М.: «Восточная литература» РАН. 1997. 319 с.
12. Кычанов Е. И. Тангутский свод законов XII в. об иноплеменниках и иноземцах // Страны и народы Востока. Выпуск XXII. Средняя и Центральная Азия. География, этнография, история. Книга 2. М.: «Наука», ГРВЛ, 1980. С. 137 – 146.
13. Кычанов Е. И. Что такое «Новые законы»? // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М.: «Наука», ГРВЛ, 1972. С. 93 – 98.
14. Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). М.: АН СССР. Институт востоковедения. ГРВЛ, 1986. 264 с.
15. Рыбаков В. М. Танский кодекс «Тан люй шу и» о должностных наказаниях чиновников // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1976 – 1977. М.: «Наука», ГРВЛ, 1984. С. 260 – 270.
16. Рыбаков В. М. Танское чиновничество: рутинные процедуры // Петербургское востоковедение. Выпуск 5. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. С. 221 – 244.
17. Рыбаков В.М. Взаимодополнительность танских законов // Письменные памятники Востока, 2(15), 2011. С. 114—129.
18. Рыбаков В.М. Правовые аспекты охраны государственной границы в танском Китае // Письменные памятники Востока. Том 15, № 3 (34), 2018. С. 43—55.
19. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. Том 1 СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 512 с.

20. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. 496 с.
21. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. 416 с.
22. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 3. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2018. 476 с.
23. Рыбаков В.М. Четырехчастная система законов династии Тан // Тангуты в Центральной Азии: Сборник статей в честь 80-летия профессора Е.И.Кычанова. М.: Восточная литература, 2012. С. 313 – 341.

Литература на английском языке

24. Bodde, D. Basic Concepts of Chinese Law: The Genesis and Evolution of Legal Thought in Traditional China // Proceedings of the American Philosophical Society, vol. 107, № 5. 1963. pp. 375 – 398.
25. Ho, Norman. Understanding Traditional Chinese Law in Practice: The Implementation of Criminal Law in the Tang Dynasty (618-907 AD) // UCLA Pacific Basin Law Journal, vol. 32, № 2, 2015. pp. 145 – 180.
26. Lewis, Mark Edward. History of Imperial China. China's Cosmopolitan Empire: The Tang Dynasty. Cambridge: Harvard University Press, 2012. 368 pp.

Литература на китайском языке

27. Сун юй Си Ся фалюй бяньцзуань синши бицзяо яньцзю / Ли Шу. = 宋与西夏法律编纂形式比较研究 / 李殊 (Сравнительное исследование кодификации законов Сун и Си Ся). – Ухань, 2012, 51 с.
28. Тандай Тухоло дицьюй цзими фучжоу цземин вэньти яньцзю / Ли Лэй. =

- 唐代吐火罗地区羁縻府州借名问题研究 / 李磊 (Исследование проблем Тохаристана времён династии Тан) – Сиань. 2017. 81 с.
29. Тан люй шу и. = 唐律疏议 (Уголовные установления Тан с разъяснениями) // Чжунхуа шуцзюй. Пекин, 1983. 678 с.
30. Чжао Цзюнь. «Тан люй шу и» “хуа вай жэнь” цзай таньтао. = 赵君。《唐律疏议》“化外人”再探讨 (Изучение термина "варвар" в «Тан люй шу и») // Фачжи юй шэхуэй (法制与社会), 2010, 12-е изд. С. 10 – 12.
31. «Тан люй шу и» юй «Сун син тун» бицзяо яньцзю / Сюй Мэн. = 《唐律疏议》与《宋刑统》比较研究 / 徐蒙 (Сравнительное исследование «Тан люй шу и» и «Сун син тун»). – Нанкин. 2011. 43 с.
32. Тан чао шэвай фалюй чжиду яньцзю. / Чжоу Нин. = 唐朝涉外法律制度研究 / 周宁 (Исследование правовой системы династии Тан в отношении иностранцев). – Цзинань. 2009.
33. У Юнган, Фань Сянли. Цун хэцинъ кань Танчао хань миньцзу юй шаошу миньцзу дэ цзяоюй худун. = 吴永刚, 范香立。从和亲看唐朝汉族与少数民族的教育互动 (Образовательное взаимодействие ханьцев и других народностей через политику хэцинъ) // Ланьтай шицзе (兰台世界), 2015, С. 12 – 13.
34. Чжоу Шивэй. Танчао хуавайжэнь дэ фалюй гуйчжи. = 周世伟。唐朝化外人的法律规制 (Правовое положение иностранцев в Тан) // Ланьтай шицзе (兰台世界), 2013, С. 98 – 99.